

● «секретная»
война ●

Десять лет спустя...

О чем писали советские газеты ровно 10 лет назад, 31 декабря 1979 года?

Чтобы ответить на этот вопрос, нет нужды, глотая пыль, рыться в старых подшивках. Ибо о чем, как не о «грандиозных свершениях», «замечательных достижениях» полагаюсь говорить на финише очередного года пятилетки. И о том, с каким оптимизмом все мы смотрим в будущее, которое строим под мудрым руководством партии и отеческой заботой «дорогого Леонида Ильича». Будущее, несомненно, мирное.

Между тем десятки и десятки тысяч нзших с вами соотечественников ждала самая настоящая война. И для первых из них она уже началась.

Именно десять лет назад, 31 декабря 1979 года в советских газетах впервые появились до предела скупые сообщения о вводе нашего «ограниченного воинского контингента» в соседний Афганистан.

Наверное, мы были последней страной в мире, узнавшей эту новость. Наверное, в какую-нибудь Новую Зеландию она дошла вчетверо быстрее.

Мир уже был ошарашен, а мы все еще пребывали в блаженном неведении, кроме тех, кто уже был там. И тех, кто решил, что им надо там быть.

Конечно, неведенье было относительным. Крутились ручки настройки, короткие радиоволны выплескивали информацию, от которой хотелось тут же

отряхнуться. Казалось, что этого не может быть, потому что этого не может быть никогда.

Ведь разве не мы только что читали: «В последнее время западные, особенно американские, средства массовой информации распространяют заведомо инспирированные слухи о некоем «вмешательстве» Советского Союза во внутренние дела Афганистана. Дело доходит до утверждений, что на афганскую территорию будто бы введены советские «боевые части». Все это, разумеется, чистейшей воды вымыслы».

Сейчас кажется чудовищным, что такое писалось в наших газетах еще 23 декабря.

Спустя четыре дня, 27 декабря, ввод советского воинского контингента стал свершившимся фактом. Еще через четыре дня завеса молчания над этим фактом была чуть приподнята. Ровно настолько, насколько тогдашнее наше руководство посчитало это нужным.

Кто бы подумал тогда, что это лишь начало? Начало почти десятилетней эпопеи...

В эпоху полного отсутствия гласности секретной можно было сделать и войну. Так, видимо, казалось тем, кто дал втянуть страну в афганские события. В чем заключалась наша помощь Апрельской революции? Тогда, в начале

восьмидесятых, об этом приходилось вычитывать между строк. Миссия советских солдат деликатно именовалась «присутствием ограниченного воинского контингента».

Между тем за «присутствием» приходилось платить кровью. А это скрывать от народа было невозможно. Чем дальше — тем больше.

И все-таки как долго об истинных масштабах нашего участия в афганских событиях приходилось только догадываться.

Пришел солдат с войны
домой.

Герой он или не герой?

И даже если на груди
блестят награды...

С большой войны — ответ
был прост,

там шли на танки в
полный рост,

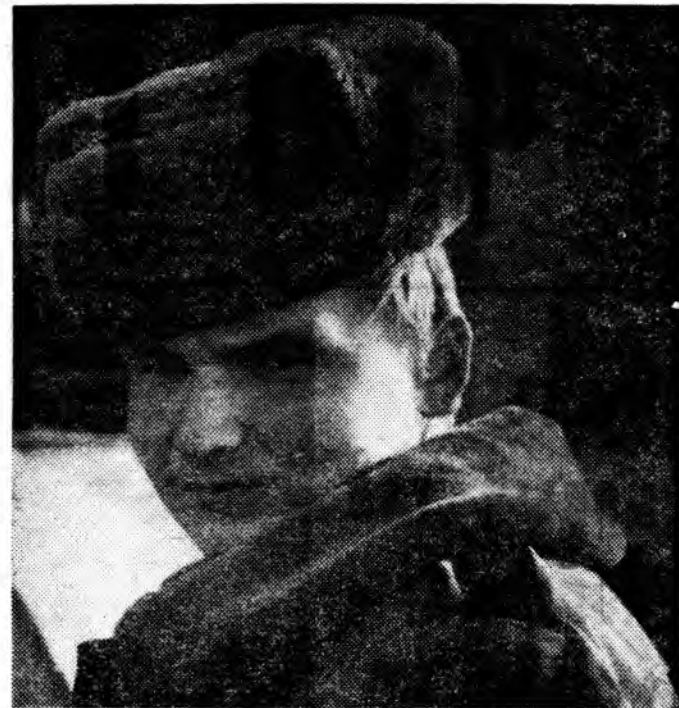
и вся Россия знала, что
так надо.

Теперь же тайною густой
окутан самый малый бой.

И вся война в Афгане,
как в тумане...

Это — из одной «афганской» песни тех лет.

Сегодня, спустя десять лет после ввода и менее года после вывода наших войск, «тумана» вокруг «афганской темы» убавилось. Сегодня дана, наконец, политическая оценка решению, приведенному в эту страну советских солдат. Сегодня названы поименно те (лучше поздно, чем ни-

Череповчанин Юрий Петров встречал уходящий год еще на афганской земле. Он был в числе тех, кто возвращался на Родину одним из последних.

Фото Олега ЮШКОВА.

когда!), кто несет за это решение персональную ответственность.

Подведена ли черта под «афганской темой»?

Нет, не подведена. Не подведена хотя бы потому, что живет среди нас поколение, прошедшее через эту войну. Поколение, которое Афганистан воспитал.

Мы называем их «афганцами». Мы уже так привыкли.

Десять лет назад афганцы значило только одно — жители Афганистана. Разве мы могли подумать, что среди нас появятся свои, советские «афганцы»?

Тогда, 31 декабря 1979, когда в нашей прессе появились первые скупые сообщения об «ограниченном воинском контингенте»...